

Генри только что вышел из магловского двора со своей копией, которая была замаскирована под Гарри, и оба ухмылялись.

Генри удалось получить опеку над Гарри в магловском мире благодаря фальшивым документам от гоблинов, разоблачающим преступления Дурслей, и отличной игре как Генри, так и фальшивого Гарри.

Генри избавился от фальшивого Гарри, так как он больше не был нужен, и направился в Косой переулок, он планировал взять еще галеонов из хранилища, чтобы сэкономить время и не возвращаться позже, чтобы забрать деньги.

Когда он закончил дела в хранилище, он поехал на вагонетке обратно, поблагодарив гоблина, отвечавшего за поездку, и начал выходить.

Но он был только на полпути к выходу Гринготтса, когда столкнулся с тем, с кем не хотел встречаться.

Альбус, чертов Дамблдор.

Гарри вспомнил первого встречного Альбуса Дамблдора, этого ублюдка превратили в сквиба и отправили в Азкабан на всю жизнь после того, как он потерял всё.

Второй Дамблдор, которого он встретил, умер от сердечного приступа, поэтому он не мог не задаваться вопросом, что будет с этим.

— Вы, должно быть, новый глава дома Поттер,

— сказал Дамблдор в качестве приветствия,

— я Альбус Дамблдор.

— Я знаю, кто вы,

— ответил Генри,

— я Генри Поттер.

— Я не помню Генри Поттера,

— сказал Дамблдор, и это звучало так, будто Генри не должен был существовать, даже если бы Дамблдор знал о нём,

— могу я спросить, какое отношение вы имеете к молодому Гарри Поттеру?

— Я его дядя,

— ответил Генри, подавляя стон, Дамблдор уже начал расспрашивать его, как будто он имел на это право,

— его отец был моим младшим братом.

— Я не знал, что у Джеймса есть брат,

— нахмурился Дамблдор,

— он никогда не упоминал о вас.

— Он не знал,

— ответил Генри,

— вскоре после моего рождения моя магия была слишком сильной, чтобы ее можно было контролировать, поэтому мои родители наняли специалиста, чтобы обучить меня, но одним из его условий было то, что оба моих родителя должны были дать клятву никому ничего не говорить ни о нем, ни обо мне,

— Генри повторил ложь, которую он выучил наизусть

— Кто это?

Если позволите, я спрошу,

— Дамблдор был немного обеспокоен тем фактом, что этот человек, по-видимому, был достаточно силен, чтобы нуждаться в специалисте, который помог бы контролировать его магию.

— Не знаю, он умер прежде, чем я успел спросить.

Генри пожал плечами

«Мои соболезнования. Однако, если это приемлемо для вас, я хотел бы обсудить с вами молодого Гарри Поттера.

Я понимаю, что теперь вы пытаетесь стать его магловским опекуном.

— Я его магловский опекун,

— улыбнулся Генри,

— сегодня суд дал разрешение мне на опеку, в следующий раз я собираюсь бросить судиться, чтобы стать его магическим опекуном.

Учитывая, что Сириус Блэк в настоящее время недоступен,

— Дамблдор слегка побледнел при упоминании Сириуса, но сохранил невозмутимое лицо.

— Мистер Поттер,

— произнёс Дамблдор своим дедовским голосом,

— простите меня за вторжение, но я хочу обсудить с вами условия жизни Гарри.

— Не нужно, уверяю вас, у него будет хороший и чистый дом с окнами, раковинами, дверьми и всем что ему нужно

— ответил Генри, зная, к чему клонит Дамблдор.

— Мистер Поттер,

— Дамблдор наложил на них несколько заклинаний молчания, чтобы никто не слышал,

— крайне важно, чтобы Гарри вернулся на в дом его тети,

— Генри приподнял бровь, либо Дамблдор не знал, что кровная защита не работают, либо ему было все равно

— И с какой стати я должен это делать?

— Это самое безопасное место для него,

— сказал Дамблдор

— Безопасное,

— фыркнул Генри,

— единственное, что можно считать счастьем это то что в этом доме, что он еще не умер.

— Мистер Поттер, вы, преувеличиваете.

— Я думаю, что все зелья, которые мне приходилось покупать, чтобы помочь привести в порядок тело Гарри, говоря об этом,

— холодно ответил Генри,

— давайте посмотрим, что мне пришлось купить питательные зелья, потому что у него недостаточный вес.

Мне нужно было купить укрепляющие зелья, потому что сейчас он очень слаб, он также не сделал ни одной прививки, которую ему нужно было сделать что бы не болеть.

Мне также пришлось купить мазь, чтобы убрать синяки и шрамы, которые ему оставили, я последний раз говорю, он маленький мальчик, а не солдат.

У него не должно быть шрамов, у него также несколько незаживших сломанных костей».

— Мистер Поттер,

— Дамблдор решил вытащить свой козырь,

— когда Лили Поттер умерла той ночью, её жертва дала Гарри особую защиту.

Я использовал её, чтобы поставить в доме кровную защиту, пока он живет со своей тетей...»

— Он останется несчастным,

— перебил его Генри,

— эта ваша кровная защита.

Насколько я понял, пала».

— Я смогу восстановить её, если мы поторопимся,

— ответил Дамблдор

— Спасибо, но нет,

— покачал головой Генри

— Мистер Поттер,

— Дамблдор побледнел,

— видите ли, безопасность Гарри...

«Это мой главный приоритет, и он не в безопасности в том доме, давайте забудем, что эти маглы сделали с ним, и поговорим о защите.

Она слабая, Дамблдор, очень слаба.

— Я сам ставил эту защиту,

— сказал Дамблдор, немного рассерженный тем, что этот человек назвал его защиту слабой

— Хорошо для вас,

— ответил Генри голосом, который показывал, что ему все равно,

— я осмотрел эту защиту, она основана на любви, верно?

— Да,

— кивнул Дамблдор

— Тогда вы ясно видите, насколько они неэффективны, когда между Гарри и его тетей нет любви,

— ответил Генри,

— меня не волнуют ваши причины, Дамблдор, я сказал Гарри, что ему никогда не придется

возвращаться к Дурслям, и я не намерен выглядеть лжецом в его глазах.

— Но Гарри должен быть в безопасности!

— возразил Дамблдор

— И он будет в безопасности,

— спокойно ответил Генри,

— все владения, которыми я владею, находятся под охраной, на самом деле его нынешнее местоположение находится под чарами фиделиуса вместе с несколькими сильнейшими артефактами .

Единственные люди, которые могут получить доступ к этому месту, это Поттеры или те, у кого есть разрешение от Поттера и разрешение хранителя секрета.

— Я думаю, что будет лучше, если вы возьмёте меня с собой,

— сказал Дамблдор, используя свой тон голоса, чтобы показать, что это не просьба

— Зачем мне это делать?

— спросил Генри

«Я хочу увидеть Гарри»

— Как и многие,

— ответил Генри,

— но я не позволяю им видеться с Гарри, так почему я должен позволять вам?

— Я Альбус Дамблдор!

— Похоже, у вас сложилось впечатление, что мне не все равно,

— сказал Генри скучающим голосом,

— послушайте, Дамблдор, я встречал ведьм и волшебников, более сильных, чем вы.

Мне все равно, на какие достижения вы претендуете или какие титулы имеете, мой приоритет

— Гарри.

Если я скажу свое слово, он вырастет сильным и умным молодым человеком, которым будут гордиться оба его родителя».

«Мистер Поттер»

Дамблдору это не нравилось, он не мог позволить Гарри вырасти сильным и умным, это затруднило бы ему руководство мальчиком.

Он также чувствовал себя некомфортно из-за того, что Гарри воспитывал кто-то, о ком у него не было информации:

«Я просто беспокоюсь о безопасности Гарри.

Для меня было бы гораздо лучше, если бы я увидел Гарри и убедился, что он в порядке».

— Послушайте, Дамблдор, на этой планете нет более безопасного места, чем рядом со мной.

Вы не опекун Гарри, вы не его дедушка, вы даже не Поттер.

У вас нет права голоса в том, где и с кем живет Гарри, если у вас есть проблемы, вы можете поднять их, когда я подам заявление в суд на его опекунство.

Так вот, извините, моя жена ждет меня, и я уверен, что Гарри ждет, чтобы узнать результаты суда.

До свидания»

Дамблдору это совсем не нравилось, он определенно не хотел, чтобы Гарри воспитывал кто-то, кого он не может контролировать.

Он также не был уверен в том, чему этот новый Поттер готов научить Гарри, и на мгновение задумался, говорит ли он правду, когда говорит, что ему нужна особая помощь, потому что его магия слишком сильна.

Дамблдор решил прочесть мысли этого человека, у него был блок, тогда его сразу же выбросили, он был выброшен из разума так быстро, что его физическое тело отлетело назад.

Он приземлился в нескольких метрах, у него разболелась голова, и его зрение стало расплывчатым.

Кровь хлынула из его носа, он покачал головой, чтобы прояснить зрение, поднял глаза и, к своему удивлению, Генри Поттер исчез.

Дамблдор застонал и в конце концов поднялся на ноги, когда заметил, что все смотрят на него.

Он выбрался из банка, как можно быстрее, ему нужно было найти другой способ вернуть Гарри Поттера.

Генри прибыл в пляжный домик, в котором они остановились, он был расположен в ярком солнечном пятне, стоя на вершине изумрудно-зеленой травы, которая заканчивалась на песчаном пляже, ведущем к прекрасному океану.

Это выглядело как картинка с почтовой открытки, если честно, Генри вошел внутрь, где нашел свою жену и Гарри.

Гвен сидела на диване и смотрела телевизор, а Гарри прислонился к ней, это было довольно умиротворяющее зрелище для Генри.

Каким бы совершенным он ни казался многим людям, была одна вещь, которую он не мог сделать как повелитель смерти, и это иметь детей.

Он мог забрать жизнь, забрать ее легко, ему не нужно даже пытаться.

Но он был хозяином «смерти», а не «жизни».

Спасая жизни, он мог это сделать, он просто не мог сделать жизнь.

Это одна из причин, по которой он так заботится о себе маленьком, Гарри для него был просто невинной жизнью.

В конце концов он определенно потеряет свою невинность, но это не значит, что он должен страдать.

Генри хотел защитить Гарри, не так, как это сделала бы Молли Уизли, её метод, скорее всего, заключался в том, чтобы держать его взаперти в доме, пока ему не исполнится двадцать пять

или пока Дамблдор не заверит её, что для него безопасно выходить.

Но он хотел защитить Гарри, отчасти потому, что он хочет, чтобы он жил той жизнью, которую они оба хотели прожить, а также потому, что Генри не мог не хотеть защитить мальчика.

— Все хорошо, малыш?

— сказал Генри, подойдя к ним, он чмокнул Гвен в губы и поцеловал Гарри в лоб:

«Как дела, ребята?»

— У нас все отлично,

— улыбнулась Гвен,

— Да, Гарри?

— Да,

— быстро кивнул Гарри с улыбкой на лице,

— мы смотрим телевизор, дядя Генри.

— Хм, это здорово,

— Генри улыбнулся в ответ взволнованному мальчику,

— кстати, Гарри, я привел тебе нового друга.

— Новый друг?

— спросил сбитый с толку Гарри

— Вонючка,

— крикнул Генри, и Вонючка появился в комнате.

Вонючка был самым преданным и домашним эльфом Гарри в его прошлой жизни.

Гарри от неожиданности отскочил назад, но Гвен поймала его.

— Все в порядке, милый,

— заверила она его,

— это Вонючка, он домовый эльф.

— Домовой эльф?

— спросил Гарри

— Да, домовые эльфы, их маленькие существа, которые любят работать,

— объяснила Гвен,

— они любят готовить, убирать и ухаживать за домом и всеми кто находится в нем.

— Они любят работать?

Гарри выглядел сбитым с толку мыслью о том, что кто-то любит работать, но, в свою защиту, работа для него обычно означала боль в мышцах и крики со стороны тёти.

— Да, они любят работать,

— ответил Генри,

— он будет делать все, что ему скажут, но это не значит, что нам позволено вести себя с ним плохо.

Мы будем относиться к нему хорошо, как будто он член семьи, хорошо, Гарри?

— Ладно, дядя Генри,

— Гарри робко протянул руку Вонючке,

— я Гарри, о... Приятно познакомиться»

— Я

— Вонючка, мастер Гарри,

— удивлённый эльф медленно пожал Гарри руку

— Мастер?

— спросил Гарри

— Домовые эльфы называют людей, на которых они работают,

— объяснил Генри

— Но меня зовут не мастер, а Гарри,

— ответил Гарри

— Хорошая мысль,

— ухмыльнулся Генри и повернулся к Вонючке,

— Вонючка, твой первый приказ

— обращаться ко всем нам по имени, когда нет гостей.

Ты будешь звать меня Генри, ты будешь звать мою жену Гвен и ты будешь звать моего племянника Гарри.

Ни хозяин, ни хозяйка, ладно?

— Да, м... Генри?

— нервно сказал Вонючка

— Молодец,

— одобрительно кивнул Генри,

— не мог бы ты приготовить для нас ужин Вонючка?

— Да, м... Генри,

— кивнул Вонючка и выскочил прочь

— Ладно, подвинься, малыш,

— Генри сел на диван рядом с Гарри,

— Не могу поверить, что вы начали смотреть без меня,

— Генри игриво взъерошил голову Гарри.

— Дядя Генри, где ты был?

— с любопытством спросил Гарри

— Я ходил в суд,

— ответил Генри,

— твоих дядю и тетю арестовали, Дадли отправили жить к твоей тете, другой тетушке.

— Собачница которая?

— спросил Гарри

— Да, собачница

— подумал Генри, что это простое, но точное описание сестры Вернона, так как она любила собак и, по мнению Генри, выглядела и ела как собака.

«Что касается тебя, то ты можешь остаться с нами»

— Правда?!

Гарри выглядел так, будто Рождество наступило раньше

— Я должен пойти и поговорить с магическим судом позже,

— сказал Генри, надеясь, что магический судом закончит так же быстро, чтобы Гарри был в безопасности ,

— тогда никто не сможет забрать тебя у нас.

— Люблю тебя, дядя Генри,

— Гарри обнял дядю

— Я не виню тебя, я великолепен,

— Генри подмигнул жене, которая лишь удивленно покачала головой.

— Кстати, Генри,

— сказала Гвен,

— а как насчет Бродяги и Лунатика?

Я думаю, что пришло время встретиться с ними».

— Ты уверена?

— спросил Генри

— Да, я рассказала о них Гарри?

— Да,

— Гарри отпустил его и посмотрел дяде в глаза,

— Бродяга

— это тот, кто может превратиться в собачку, и люди думают, что он плохой, но это не так.

О, и Лунатик - это тот, кто заболел, поэтому он не мог ухаживать за мной, но ты вылечишь его "

— Совершенно верно,

— Генри слегка улыбнулся Гарри.

По общему признанию, Гарри было бы хорошо только со своей тетей Гвен и дядей Генри, он любил их обоих.

Они были так милы и добры к нему, его тетя продолжала проводить с ним время, и его дядя спас его от другого дяди.

Но тетя Гвен рассказала ему, что Бродяга был его крестным отцом, а Лунатик — был его вторым дядей, и как они оба хотели заботиться о нем, но им не разрешали.

Она также рассказала ему, что они были лучшими друзьями его родителей, и у них было много историй для него.

— Ладно, Гарри, пора купаться,

— сказала Гвен

— Пора купаться?

На лице Гарри появилось выражение ужаса

— Я пойду с ним,

— сказал Генри,

— мне тоже не помешало бы принять ванну.

Идем, Гарри.

Генри понял, откуда взялся страх Гарри, он вспомнил, как проходило купание в доме Дурслей.

Это всегда была вода, которая была либо слишком горячей, либо слишком холодной, в сочетании с сердитой тетей Петунией, которая скребла его так сильно, что это вызывало кровотечение.

Однажды дядя Вернон так разозлился на него, что попытался утопить его в ванне, Дадли подумал, что это смешно, и через неделю попробовал то же самое.

Генри отвел племянника в ванную комнату пляжного домика, которая была очень похожа на

ванную комнату префектов в Хогвартсе, Генри вспомнил, что проводил много времени в ней с Джинни, или Гвен сейчас.

Гарри и Генри оба были одеты в плавательные шорты, Гарри выглядел напуганным водой, в свое оправдание скажу, что он никогда не был в такой огромной ванне с таким количеством воды.

— Тебе нужны игрушки для ванны?

— спросил Генри у Гарри

— Игрушки для ванны?

— спросил Гарри

— Да, подожди секунду.

Вонючка, принеси, пожалуйста, игрушки для ванны,

— позвал Генри.

Вонючка появился и положил несколько игрушек в воду, прежде чем исчезнуть.

— Послушай, Гарри,

— Генри указал на игрушки,

— у нас есть лодки, резиновые утки, рыбы и дельфины.

Ты можешь играть с ними, пока мы принимаем ванну.

А теперь возьми меня за руку, мы войдем вместе».

— Хорошо, дядя Генри,

— тихо сказал Гарри, схватил дядю за руку и позволил дяде вести его к воде.

— Подожди секунду,

— Генри окунул палец в воду,

— надо немного подогреть ,

— Генри махнул рукой над водой,

— ну вот, теперь можно, Гарри.

Гарри медленно опустил ноги в воду, сначала он был удивлён температурой, но был очень рад, когда было не слишком горяче или холодно.

Он медленно пробирался к своему дяде Генри, Гарри был по пояс, когда он остановился.

Он не хотел опускать голову к воде.

— Раньше я тоже боялся воды,

— удивил мягкий голос Генри

«П... Правда?

— медленно спросил Гарри

— Да,

— кивнул Генри,

— я открою тебе секрет, Гарри?

Ты обещаешь, что никому не расскажешь»

— Не расскажу,

— пообещал Гарри

«Когда я был маленьким, мне тоже приходилось жить в плохой семье.

Мне пришлось остаться с тремя людьми, которым я не нравился.

Они ненавидели меня, заставляли меня делать уборку и готовку, и они били меня каждый день».

— Как меня?

Мягкий голос Гарри эхом разнесся по всей ванной комнате

— Да, малыш,

— Генри мягко улыбнулся,

— мои мама и папа были такими же, как твои, и они не могли заботиться обо мне, и мне приходилось оставаться с этими плохими людьми.

Мне было семь лет, когда меня спасли, этот очень хороший человек спас меня.

Он дал мне семью, двух дядь и двух тетей, и все они заботились обо мне.

Потом, когда я подрос, я познакомился с твоей тетей.

Теперь у меня есть она, и ты.

Моя семья.

Когда Бродяга и Лунатик приедут сюда, у тебя будет два дяди, один крестный отец и тетя, которые станут твоей семьей.

Мы позаботимся о тебе, и мы не позволим никому причинить тебе вред.

И мы точно не собираемся причинять тебе боль, не бойся нас, Гарри.

— Я... извини, дядя Генри,

— ответил заплаканный Гарри

— Все в порядке,

— улыбнулся ему Генри,

— не торопись, чтобы привыкнуть к этому, мне сначала понадобилась целая вечность, чтобы привыкнуть к семье.

Я думал, что они сбегут и оставят меня, на это нужно время.

А теперь, пока ты ждешь, чтобы привыкнуть к воде, давай протрем глаза и примем ванну, да?»

— Хорошо,

— Гарри поднял свои маленькие ручки и вытер слёзы с лица.

Генри и Гарри весело провели время, играя в ванне со всеми игрушками, но каким-то образом у них завязалась драка на воде, которая была прервана только тогда, когда Гвен спустилась вниз и выгнала их из ванной.

Сириус и Ремус стояли с разъяренными лицами, прошло две недели с тех пор, как они видели Генри Поттера.

Но вчера он послал им то, что, по его словам, было лекарством для оборотней, и Ремус не стал утруждать себя надеждами.

Именно тогда он был очень удивлен тем фактом, что он не трансформировался.

Он больше не был оборотнем!

Сириус впервые в жизни молчал, так как тоже не верил своим глазам.

Сегодня Генри Поттер навестил их, и они пошли поблагодарить его, он преподнес им другой сюрприз.

Совсем другой сюрприз.

Такой, которого они оба никогда бы не предвидели.

Генри Поттер вошел, таща за собой бессознательное тело Питера Петтигрю, также известного как Хвост.

Хотя Сириус и Ремус решили называть его «предательским и ублюдком».

— Хвост!

Сириус зарычал, по собачье.

— Как вы его нашли?

— спросил Ремус

— Я это было лишь предположение,

— солгал Генри, он не мог сказать, что помнит из своей прошлой жизни,

— из того, что я знал, что Питер был крысой-анимагом, верно?

- Верно,

- кивнул Ремус

И он также предал Джеймса и Лили, но затем его хозяин пал.

Конечно, я сомневаюсь, что он действительно умер, и Питер, вероятно, пришел к тому же выводу.

Вероятно, именно поэтому он решил остаться рядом в волшебной семье, чтобы узнать, станет ли известна информация о его хозяине.

Во всяком случае, день или два назад я был в косом переулке, я хотел купить тренировочную метлу для Гарри.

Потом я подслушал эту семью рыжих, один из них жаловался на свою домашнюю крысу.

Потом другой упомянул, что у него отсутствует палец на лапе, и тогда я сложил кусочки пазла вместе.

По-видимому, «все, что осталось от Питера, это палец», Питер мог превратиться в крысу, у которой не было бы пальца на лапе.

Так вот, я не могу быть уверен, поэтому я навесил заклинание слежения на одного из членов семьи.

Я последовал за ними домой, дождался подходящего момента, затем пробрался внутрь и наложил на крысу разоблачающее заклинание.

Вот так, господа, мы здесь и оказались.

Мне очень повезло, так сказать»

— Отлично,

— Сириус хлопнул в ладоши,

— теперь я хочу убить его.

«Ты не будешь убивать его,

— ответил Генри,

— никто не будет его убивать».

— Почему нет?!

— спросил Сириус

— Ты помнишь, как я говорил, что ты должен ставить Гарри превыше всего?

Генри спокойно ответил:

«Если ты убьешь его, тогда ты действительно совершишь преступление и будешь отправлен обратно в Азкабан.

Вы же не можете присматривать за своим крестником или видеть его оттуда, ведь так?

Но, допустим, Петтигрю будет найден министерством и предстанет перед судом».

— Тогда он сядет в тюрьму, а Сириус будет на свободе,

— уловил Ремус ход мыслей Генри

— Да,

— кивнул Генри,

— ты будешь волен идти и делать все, что захочешь, и жить с Гарри, конечно, если это стоит для тебя больше, чем месть,

— Сириус перестал выглядеть так, будто пытался испепелить Хвоста глазами, и начал думать о словах Генри.

- Сириус,

- сказал Ремус,

- мне это нравится не больше, чем тебе, но Генри прав.

Отправим Питера к дементорам и официально вытащим тебя из Азкабана и станем жить с Гарри.

— Хорошо,

— Сириус отвел взгляд от Хвоста, так как он не был уверен в том, что не причинит ему вреда.

— Как мы это делаем?

— Что ж,

— ответил Генри,

— мой план прост:

оставим Питера у ног нужных людей, анонимно, чтобы избежать вопросов.

И вернем тебя обратно в Азкабан.

— Что?! Зачем?!»

«Моя копия конечно хороша, но на ней все есть моя магическая подпись, и ктонибудь может доказать, что это не ты,

— объяснил Генри,

— кроме того, нам нужно поместить тебя туда ненадолго, и я позабочусь о том, чтобы

дементоры не беспокоили тебя слишком сильно».

— Как ты это планируешь сделать?

— Они делают то, что я им говорю,

— пожал плечами Генри

— Почему?

— спросил Ремус

— Потому что они знают лучше не лезть, иначе не чего хорошего им не светит,

— ответил Генри,

— теперь, когда ты будешь свободен, ты не сможешь получить опеку над Гарри, по крайней мере, в течение года.

А пока я подам заявку на то, чтобы стать магическим опекуном Гарри.

Теперь я его магловский опекун и ближайший родственник.

Если вы примете это во внимание, а также тот факт, что у меня есть ваше одобрение как его крестного отца, и никто не сможет забрать Гарри ни у кого из нас.

Кстати, о Гарри, я бы хотел, чтобы вы, ребята, поскорее с ним познакомились.

— Неужели?!

Сириус выглядел как собака, которой только что дали лакомство, а хозяин назвал ее «хорошим мальчиком»

«Да, моя жена рассказала ему о вас двоих, и он хочет с вами познакомиться»

— Что она ему сказала?

Ремус не хотел, чтобы Гарри знал, что он оборотень.

«Насколько знает Гарри, Сириус

— это «человек что может превратиться в собаку, и люди думают, что он плохой, но это не правда», в то время как ты просто был очень болен, чтобы ухаживать за ним, но теперь тебе лучше»

- О,

- Ремус вздохнул с облегчением,

- ну, когда мы сможем с ним встретиться?

— Ну думаю, завтра можешь с ним встретиться?

— спросил Генри

— Конечно!

Сириус говорил с энтузиазмом, а Ремус кивнул.

— Извини, Сириус,

— сказал Генри,

— но ты пока не можешь видеть его.

— Что?!

Сириус выглядел так, будто его день рождения только что отменили

«Я не хочу, чтобы Гарри пришлось кому-то лгать, и это может случиться, если мы приведем в дом «осужденного» преступника, чтобы он мог с ним поговорить.

После суда вы можете проводить с Гарри столько времени, сколько захотите.

Обещаю»

— Хорошо,

— проворчал Сириус,

— но после этого мне больше не нужны оправдания, я хочу увидеть Гарри!

«И вы встретитесь, теперь, извините меня, у меня есть крыса, которую нужно доставить»

— Подожди,

— Сириус подошел прямо к Хвосту, он поднял правую ногу и пнул его между ног со всей силой, на которую был способен.

«Хорошо, теперь я в порядке.

Думаю ему скоро будет очень весело.»

<http://tl.rulate.ru/book/67638/1794856>